

Зима наступила внезапно. Клены за стенами общежития окрасились в багрянец.

Е Ань, волоча за собой чемодан, смотрел на яркие, словно охваченные пламенем, кроны деревьев. Солнечный свет, пробиваясь сквозь листву, создавал причудливую игру теней, от которой рябило в глазах. Подул ветерок, и красные листья, тихо шелестя, потянулись к земле, устилая всё вокруг перед входом в общежитие мягким, безмятежным ковром.

Е Ань вышел за ворота университета. На остановке было многолюдно: их учебное заведение находилось на конечной, и в дни каникул автобусы не справлялись с наплывом студентов. Система, видя, что он стоит в очереди уже полчаса, не выдержала:

— Возьми такси.

— Не хочу.

Он хотел сберечь деньги.

— Ну и скряга же ты, — проворчала Система.

Е Ань проигнорировал её замечание. В конце концов, тратить на машину он не собирался. После очередного выпада Системы ему наконец удалось втиснуться в подошедший автобус.

Это был последний рейс. Когда он добрался до особняка богачей, где работала его мать, уже совсем стемнело. Е Ань не мог войти через парадный вход — как и остальной прислуге, ему полагалось пользоваться служебным проходом, ведущим к комнатам для персонала. Его мать была женщиной работающей, и в доме хозяев ей выделили две небольшие комнаты, одна из которых предназначалась сыну.

Окинув взглядом помещение, Е Ань отметил чистоту и уют. Даже при минимуме мебели чувствовался размах и роскошь, присущие дому владельцев. Мать была на смене, вернуться она не могла.

— Хозяин, забыла предупредить: твоя мать работает в доме Му Хунцзина, — подала голос Система.

Е Ань, разбирая вещи, замер.

— Значит, одежда, которую она мне принесла, — это то, что Му Хунцзин больше не носит?

— Именно.

Е Ань снова перебрал вещи и нахмурился.

— Система, размер слишком маленький. Му Хунцзин намного выше и крепче меня, он бы не влез в эти вещи.

Система на секунду задумалась.

— Не знаю. Может, это вещи его младших братьев?

Е Ань кивнул. Логично. Му Хунцзин не был единственным ребенком — в семье росли ещё двое братьев и сестра. В Цзянго, особенно в богатых кланах, многодетность была обычным делом, способствующим укреплению семейных активов. Му Хунцзин был старшим и самым выдающимся из всех, и младшие в его присутствии невольно трепетали.

Система велела Е Аню держаться от Му Хунцзина подальше и отключилась.

Несколько дней спустя в доме Му устроили званый ужин. Слуги сбивались с ног. Увидев, сколько работы предстоит матери, Е Ань переоделся в форму и поспешил ей на помощь. Дом Му напоминал европейский классический дворец. Мать отвечала за мытье полов на первом этаже, причем не шваброй, а на коленях, вручную. Управляющий, увидев, что она работает с сыном, не стал возражать — платить Е Аню не нужно было, так что он закрыл на это глаза.

— Ладно, помогай матери, приведите первый этаж в порядок. Быстрее, после обеда приедут однокурсники молодого господина, — приказал управляющий.

— Слушаюсь, — кивнула мать и повела сына за собой.

Опасаясь, что Е Ань чего-то не поймет, она потратила пару минут на инструктаж по чистящим средствам. Е Ань быстро всё усвоил и принялся за работу. Его движения были быстрыми и ловкими, управляющий остался доволен и отправился проверять другие участки.

В полдень они вместе с матерью пообедали в столовой для персонала и снова вернулись к делам. Остался неочищенным длинный коридор. Мать уже долго стояла на коленях, и Е Ань заметил, как она морщится от боли, хотя старалась не подавать вида. Он подошел к ней и потянул в сторону комнаты отдыха:

— Мам, там осталось совсем немного, я закончу сам. Иди отдохни.

— Сяо Ань, — мать схватила его за запястье, вглядываясь в лицо с пугающей нежностью. — Ты точно Сяо Ань?

Е Ань опешил. В его глазах мелькнуло смятение, губы плотно сжались. Он не ответил. В этот момент сердце его бешено заколотилось. Он попытался вызвать Систему, но та молчала. Мать смотрела на него секунды три, а потом вдруг рассмеялась, разряжая обстановку.

— Иди уже, я просто пошутила.

— Хорошо.

Е Ань вернулся к работе, чувствуя себя не в своей тарелке. Взгляд матери, который она бросила на него мгновение назад, не был взглядом любящего родителя. Е Ань испугался. Но, к его удивлению, через секунду мать снова смотрела на него с прежней теплотой. Он не мог понять, что произошло, и, уткнувшись в пол, принялся тереть его до такой степени, что в нем можно было увидеть собственное отражение.

Он так погрузился в работу, что не заметил, как в коридоре появились люди. Лишь услышав

насмешливые голоса, он поднял голову. Перед ним стояла группа молодых людей из его университета, все как один из богатых и влиятельных семей. В центре внимания был Му Хунцзин. Увидев Е Аня в форме слуги, он на мгновение замер.

Е Ань, не желая мешать, отодвинул тележку с инструментами к стене и опустил голову, пропуская их. Но его покорность не спасла его от неприятностей.

Один из студентов язвительно произнес:

— Посмотрите, кто это? Е Ань, ты что здесь делаешь? Слугой у Му Хунцзина подрабатываешь? А ведь раньше заливал, что твоя семья богата. Оказывается, ты просто лжец.

Этот парень давно точил зуб на Е Аня и теперь не упустил случая унижить его. Он шагнул вперед и, схватив Е Аня за воротник, усмехнулся:

— Глядите, как притворялся! А сам-то — обычный лакей.

Кто-то спросил Му Хунцзина:

— Это ваш слуга?

Му Хунцзин покачал головой:

— Я не знаю.

Кто-то из студентов позвал управляющего. Увидев молодого господина, тот испугался, что что-то пошло не так, и подбежал к ним:

— Молодой господин, что-то случилось?

Му Хунцзин, не глядя на Е Аня, спросил с полуулыбкой:

— Он наш слуга?

Управляющий поспешно объяснил ситуацию. Му Хунцзин был удивлен: он и не подозревал, что сын их многолетней экономки работает здесь. Кто-то из студентов снова попытался задеть Е Аня, но Му Хунцзин остановил его одним взглядом. Бросив пару слов управляющему, он повел гостей на банкет.

Управляющий проводил их и только после этого велел Е Аню возвращаться к делам. Е Ань кивнул и, толкая тележку, удалился.

После того случая управляющий не сказал ни слова, но мать Е Аня перевели на другую работу. Ей больше не нужно было драить полы — теперь она лишь прибиралась в комнатах молодых господ, и работа стала куда легче. Из-за этого Е Ань, помогая матери, стал чаще сталкиваться с Му Хунцзином.

Однажды, принеся свежие цветы в комнату Му Хунцзина, он уже собирался уходить, как вдруг услышал своё имя:

— Е Ань.

Е Ань застыл на месте:

— Молодой господин?

Му Хунцзину стало забавно. В университете Е Ань никогда его так не боялся, а здесь, в его доме, вел себя словно перепуганный птенец. Он с любопытством разглядывал парня:

— Подойди сюда.

Е Ань на негнущихся ногах подошел к Му Хунцзину. Его взгляд упал на начищенные до блеска носки ботинок молодого господина. Должно быть, они стоили целое состояние — чистые настолько, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

<http://bllate.org/book/18813/1829903>